

Арзамасская ПРАВДА

ОРГАН АРЗАМАССКОГО РАЙКОМА ВКП(б), РАЙОННОГО
И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

№ 138 (3604) Пятница 27 ноября 1942 г. Цена 10 коп.

Ускорить обмолот

Наша доблестная Красная Армия ведет успешное наступление в районе города Сталинграда, освобождает от фашистских разбойников города и населенные пункты. Немецко-фашистским захватчикам нанесен сокрушительный удар. Враг положил под стенами волжского города многие десятки тысяч солдат и офицеров.

Боевые успехи Красной Армии обязывают тружеников тыла еще лучше работать на своих постах, усилить помощь фронту.

Перед колхозным крестьянством стоят задачи—быстрее завершить сельскохозяйственные работы, быстрее выполнять свои обязательства перед государством.

Многие колхозы нашего района успешно провели уборку богатого урожая, давно закончили обмолот, досрочно выполнили свои обязательства перед государством по сдаче хлеба и другой продукции.

Но у нас есть ряд колхозов, которые до сих пор не закон-

чили обмолота хлебов. Задерживается молотба в колхозах: Морозовском, Сталинском, Казанском, Ленинском, Новинковском, Букалейском, Новоусадском I, Исуновском, Новоусадском II, Замятинском, Абрамовском и других.

Выездной колхоз имени Чкалова и колхоз „Новый мир“, Морозовского сельсовета, за последние дни вели обмолот усиленными темпами, молотили днем и ночью. Оба они закончили обмолот.

Возможности к быстрейшему завершению молотбы имеются в каждом колхозе, надо только их умело использовать.

Необходимо ускорить обмолот. Все молотилки должны быть пущены на полный ход, надо молотить днем и ночью.

Задача каждого руководителя колхоза, каждого колхозника, всех работников машинно-тракторной станции—добиться завершения обмолота хлебов в ближайшие дни, чем скорее будет закончен обмолот, тем меньше будет потеря.

Новый трудовой подъем

Коллектив артели «Инициатива» с глубокой радостью встречает сообщения Советского Информбюро об успешном наступлении наших войск в районе города Сталинграда.

На успехи Красной Армии члены артели отвечают повышением производительности труда.

На митинге, посвященном сообщению Совинформбюро об успешном наступлении наших

войск в районе Сталинграда, мастер-стахановец сапожного пеха тов. Дернов заявил, что он перевыполнит ноябрьское задание и призвал всех членов артели последовать его примеру.

Коллектив артели обязался перевыполнить ноябрьский план, досрочно выполнить годовую производственную программу.

В. Золотарев.

Славным защитникам Сталинграда

Колхозники сельхозартели «Мировой Октябрь» с большой радостью встретили сообщение Совинформбюро об успешном наступлении наших войск в районе города Сталинграда.

В подарок славным защитникам Сталинграда они послали 200 литров молока и несколько килограммов мяса.

А. Миронова.

Добьюсь наилучших показателей

59 лет я работаю плотником. Свое дело люблю, знаю его хорошо.

Включившись во Всесоюзное и областное социалистическое соревнование железнодорожников, я обязался работать по фронтовому, повышать производительность труда, давать высокое качество работы. Этого я достигая, выполняю дневную норму на 250—300 процентов.

Обком ВКП(б) отметил мою работу, наградил меня почетной грамотой. Награда обкома ВКП(б) воодушевила меня на

новые трудовые подвиги.

Доклад товарища Сталина на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября всел в меня новые силы и энергию. В ответ на доклад вождя я буду работать еще лучше.

Самостоятельной работой буду помогать нашей доблестной Красной Армии в ускорении окончательного разгрома немецко-фашистских полчищ.

Е. Спирин,
плотник-вагоноремонтного
пункта ст. Арзамас II.

Наступление наших войск продолжается

В течение 24 ноября наши войска под Сталинградом продолжали развивать наступление. На северо-западном участке фронта наши войска продвинулись на 40 километров и заняли город и станцию Суровикино. В районе излучины Дона наши войска продвинулись на 6—10 километров и заняли населенные пункты Зимовский, Камышинка, Ближняя Перекопка, Трехостровская, Сиротинская. Юго-западнее Клетская нами взяты в плен три ранее окруженных дивизии противника во главе с тремя генералами и их штабами. Наши войска, наступающие севернее Сталинграда, заняв населенные пункты Томили, Акатовка, Латошанка на берегу Волги, соединились с войсками, обороняющими северную часть Сталинграда. На юге от Сталинграда наши войска продвинулись на 15—20 километров и заняли город

Садовое и населенные пункты Уманцево, Перегрузный.

К исходу 24 ноября количество пленных увеличилось на 12.000 человек. Всего за время боев взято в плен 36.000 солдат и офицеров противника.

По неполным данным, за время боев с 19 по 24 ноября нашими войсками захвачены трофеи: орудий всех калибров—1.164, танков исправных и неисправных—431, самолетов исправных и неисправных—88, автомашин—3.940, лошадей—более 5.000, 3 миллиона снарядов, 18 миллионов патронов, большое количество ручного оружия, склады с боеприпасами, снаряжением и продовольствием, которые учитываются.

За 24 ноября противник оставил на поле боя свыше 15.000 трупов солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

В Народном Комиссариате Обороны

Народный Комиссариат Обороны вошел в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством учредить специальные медали для награждения всех участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда под названием: „За оборону Ленинграда“, „За оборону Одессы“, „За оборону Севастополя“, „За оборону Сталинграда“.

В ходатайстве, где упомянуты армии, защищающие Сталинград, подчеркивается особая роль 62-й Армии, отразившей главные удары немцев на Сталинград, ее командующего генерал-

лейтенанта тов. Чуйкова В. И. и его главных помощников т. т. полковника Горохова, генерал-майора Родимцева, генерал-майора Гурьева, полковника Болвинова, полковника Гуртьева, полковника Сараева, полковника Скворцова и др., а также артиллеристов и летчиков.

В ходатайстве предлагается наградить орденами и медалями, а также присвоить звание Героя Советского Союза особо отличившимся защитникам Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда.

От Советского Информбюро

(Вечернее сообщение 25 ноября)

В течение 25 ноября наши войска в районе города Сталинграда, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление на прежних направлениях.

Наши войска заняли железнодорожные станции Рычковский, Новомаксимовский, Старомаксимовский и населенные пункты Малонабатовский, Бирючков, Родионов, Большая Донщина, Малая Донщина.

* 24 ноября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено 30 немецких танков, до 150 автомашин с различными грузами, разбит железнодорожный состав, подавлен огонь 5 артиллерийских батарей, рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты противника.

* В заводской части города Сталинграда наши войска вели активные боевые действия и очистили от немцев ряд ДОТ'ов и укрепленных опорных пунктов. Враг несет большие потери в людях и технике. Только на одном участке подсчитано свыше 300 трупов немецких солдат и офицеров. Сожжено и подбито 6 вражеских танков, уничтожено 3 артиллерийских и 2 минометных батарей противника.

* Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжали наступательные операции. Н-ское танковое соединение, продвигаясь вперед, захватило 20 немецких орудий, 270 автомашин, 30 мотоциклов, 30 понтонов, 4 платфор-

мы с самолетами, железнодорожный эшелон с лошадьми и 2 продовольственных склада. На поле боя противник оставил много убитых и раненых солдат и офицеров. Взято большое количество пленных. На отдельных участках немецко-фашистские войска, опираясь на полевые укрепления, оказывают сопротивление нашим наступающим частям и переходят в контратаки. Ударные отряды советских войск ломают сопротивление противника, отбивают его контратаки и наносят гитлеровцам тяжелые потери.

* Южнее Сталинграда наши войска продолжали вести успешное наступление. Противник пытался силою пехоты и танков прорвать боевые порядки наших войск. Советские войска отбили 6 атак гитлеровцев и отбросили их на исходные позиции. В ходе этих боев противник понес огромные потери в людях и технике. Советская штурмовая авиация непрерывно бомбила боевые порядки немецких войск. В воздушных боях сбито 9 истребителей противника. Кроме того, сбито 15 транспортных трехмоторных самолетов «Юнкерс-52».

* Юго-восточнее Сталинграда Н-ская часть отбила три атаки противника и захватила его окопы. Подбито и сожжено 2 немецких танка и 5 автомашин. В захваченных немецких окопах подсчитано до 150 трупов гитлеровцев. Огнем нашей артиллерии и минометов расстреляно и частично уничтожено

до двух рот вражеской пехоты.

* Северо-восточнее Тулаево советские войска вели бой местного значения. На одном участке бойцы Н-ской части ворвались в оборону немцев и заняли 13 ДОТ'ов противника. Взяты трофеи и пленные.

Нашими летчиками в воздушных боях сбито 6 и подбито 2 немецких самолета.

* Партизанские отряды, действующие в районах, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, нанесли ряд ударов по коммуникациям врага. За период с 18 по 21 ноября партизаны пустили под откос свыше 100 железнодорожных эшелонов противника. Разбиты 71 паровоз, до 1500 вагонов, платформ и цистерн. Кроме того партизанские отряды взорвали 40 мостов на железных и грунтовых дорогах и сбили 2 самолета противника.

* Озверевшие немецко-фашистские мерзавцы истребляют мирное население захваченных ими советских районов. В Старой Ушице, Каменец-Подольской области, гитлеровские бандиты расстреляли 700 жителей. Партизаны перехватили донесение немецкого коменданта военным властям об этой кровавой резне. Убийца и палач доложил начальству: «Всего расстреляно 700 человек, как непригодные к использованию». В переводе на обычный язык это значит, что фашистские, изверги расстреляли нетрудоспособных стариков, женщин и детей.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

УДАР

Пленные румыны сидели около большого казачьего дома в хуторе. Должна была подойти машина, чтобы отвезти их в штаб армии. Один, высокий, непрестанно испуганно и глупо улыбался, другой сидел с забинтованными головой и лицом. Трое, угрюмо опустив заросшие щетиной лица, мелко дрожали на осеннем холоде.

Высокий вынул из кармана сырые бобы, подбросил их на ладони и отправил в рот. Тогда военный техник Саркисан вынес из дома пять кусков хлеба, граммов по двести в каждом, и отдал хлеб высокому. Четверо засуетились, протанули черные, давно немые руки. Руки дрожали. Давний голод и тупой застоявшийся страх были в глазах. Что-то живое, нето звериное метнулось в этих глазах лишь тогда, когда высокий раздавал им куски хлеба. И весь их облик — нелепые высокие, желтые шлемы, желтые, цветочного желтка, шинели, огромные тяжелые ботинки и сырые обмотки, страх, голод и усталость в лицах, в походке, в протанутых дрожащих руках — все, что в другое время вызвало бы жалость, сейчас не встречало ни у кого сердечного отклика. А хозяйка дома, молодая казачка, обращаясь к румыну с забинтованным лицом, сказала:

— Что дрожишь? Не лезь бы, куда не следует. Ишь ты, Русь покорить захотел! Аника-воин!

Румын не понял, заморгав одним незабинтованным глазом и, растегнув шинель, показал на желтые штаны. Стоявшие кругом рассмеялись, а румын стал растегивать штаны, показывая, что под ними не было белья, — очевидно, оно завшивело, и румын его выбросил.

«Русь покорить захотел!» Вшивый злосчастный румын, тупой и трусливый! Презрение, безграничное, холодное презрение вызывают у каждого из нас эти двуногие. Презрением пронизано отношение наших бойцов к «руманэшту», как их здесь называют.

* * *

На точном расчете строил свой план наступательной операции командир.

— Завтра мы должны дать перцу мамалыжникам, — сказал полковник своему заместителю по политчасти Печерскому. И вездесущий Печерский на своей выдавшей виды машине летал вихрем из батальона в батальон: собирал бойцов, политработников, советовал, призывал, приказывал. Бой еще не начинался, а мы уже горели возбуждением предстоящей битвы.

Полковник был спокоен. Он все предусмотрел, все рассчитал, операция должна удалась.

Политработник Русов вечером на митинге говорил артиллеристам:

— Сталин говорил: артиллерия — бог войны. Докажите же, товарищи, что вы орлы!

— Докажем! — сказал за всех в своем выступлении старший сержант Кравчук.

А в это время на вражеской стороне, километров за 15 от передовой, происходило вот что.

Румынский генерал, командующий вновь прибывшей из под Одессы свежей дивизией, выступил перед своими «чадами», как он назвал солдат, и

произнес напутственную речь. Бессарабец, перешедший к нам ночью, сообщил:

— Генерал сказал нам, что назад пути нет: немцы перестреляют всех до одного. А кто погибнет, по тому он отслужит панихиду...

Генерал оказался предусмотрительным: панихиду служить ему придется по многим.

В пять часов утра серая пелена промозглого тумана лежала над степью, скрывая село, притаившееся в ложине между холмами. В полумраке рассвета село, казалось, ждало очистительного удара. И гром грянул. Заревели сразу десятки прыгающих орудийных жерл. 50 минут канонады подавили огневое сопротивление румын. Наши подразделения пошли в лоб. Дунаевский в 6 часов позвонил полковнику, что он находится на западных скатах высоты за селом, — он перерезал дорогу, по которой румыны могли бы получать подкрепления.

Маневр этот был дерзким и неожиданным. Хитрость и расчетливая дерзость ошеломили румын. Они убежали из дзотов с награбленными подушками и одеялами. Наши очистили село.

В 12.00 полковник доложил Военному совету:

— Село очищено.

Боец Смоква привел пленного. Смоква — молодой боец. 1924 года рождения, он четырех солдат убил гранатой, а этот вот поднял руки.

Пленных приводили группами. Они тащили на плечах свои же пулеметы.

Военный совет прислал телеграмму: «Благодарим за успешное выполнение операции». Через 20 минут о телеграмме знали все бойцы.

Полковник был попрежнему спокоен. Грузин, он был горячим от природы, но за год войны научился вот этому спокойствию, которое основывается на могучей воле, горячей страсти, холодном расчете. Он знал: главное впереди; радоваться удаче преждевременно, у румын в запасе свежая дивизия; они ее, несомненно, бросят в контратаку, а наши ряды, как-никак, несколько поредели...

Случилось так, как и предполагал полковник: на заходе солнца румыны пошли в контратаку. Их было до 800. Они бросились на бойцов майора Сушко. С наблюдательного пункта, расположенного в полукилометре от села, простым глазом было видно, какая кровавая сеча закипела впереди: на скатах горы, там, где вчера еще зеленела квадратная рощица, где стояли дома МТС, теперь было царство дыма рваной земли, нескончаемого грохота. Трудно было поверить, что там может остаться что-либо живое после того, как на рошу и на дома МТС обрушился шквал вражеского минометного и артиллерийского огня.

И все же живые остались. Они вставали, черные от дыма, оглушенные взрывами, вставали из окопов, из воронок, из переоборудованных наспех вражеских блиндажей и насторожен-

ными, ничего не прощающими глазами следили за приближающимся врагом. Презрение, родившееся из ненависти, рождало спокойствие.

На группу из 19 человек, которой командовал комсомолец — младший лейтенант Федоряк, наступали 120 румын. Пятеро наших бойцов были ранены, пятеро пали смертью храбрых. На занимаемом рубеже остались девять. Пятьдесят румын истребила эта девятка своим огнем, но уцелевшие приблизились вплотную к позиции девяти.

— Неужели отдадим мамалыжникам завоеванное? — спросил в этот критический момент Федоряк своих бойцов.

— Не отдадим! — выкрикнул парторг, молодой коммунист Цыперович.

— Не отдадим! — закричал комсомолец Алдашев. — Давай на штык мамалыгу брать!

И девять ударили в штыки. Это была яростная, не знающая границ в упорстве и жесточести своем штыковая драка. Отважно дрался Федоряк. Алдашев сшиб прикладом офицера, сел на него верхом и из автомата прострочил еще четырех. Офицер, очутившись, ударил Алдашева ножом в спину и щеку. Подскокившие Федоряк и боец Богданов прикончили офицера. Красноармеец Матназаров дрался один против семи румын. К нему подоспел Федоряк. Вдвоем они переколотили всех семерых. Парторг Цыперович успел за это время убить пятерых и одного взять в плен. Алдашев не уходил с позиции до вечера.

— Моя жизнь хочет, моя воля хочет, — говорил боец. До вечера он пристрелил еще двух и одного забрал в плен.

Румыны потеряли в рукопашном бою 37 солдат и офицеров. Остальные убежали за бугры.

Ночь спустилась тихая, неожиданно теплая. На востоке зажглась и заморгала одинокая звезда. Относительная тишина и на передовой. Лишь кое-где вспыхнет и замолкнет пулеметная перебранка. Разведчики доносят: румыны собираются с силами, накапливаются в оврагах.

Впереди, несомненно, тяжелый день. Несмотря на усталость, коммунисты, комсомольцы в блиндажах и окопах проводят короткие беседы. Героев дня много. Самые заслуженные сегодня — Федоряк, пулеметчик Шуркин, снайперы Абрамов, Иноземцев, лейтенант Киян. Они считают убитых румын десятками. А Киян из пулемета ухлопал до сотни.

Выплыла круглая, полная луна. Свет луны, свет звезд, свет то и дело взлетающих ракет — много света мертвенно-прозрачного в этой фронтовой ночи!

Рассвет принес с собой новые контратаки румын. Они контратаковали нас 18 раз — лезли группами по 200—300; одна группа сменяла другую, бугры были сплошь покрыты трупами в желтых шинелях, а они все лезли, лезли... Их было во много раз больше, чем нас, и на этом они, вероятно, строили все планы.

Бойцы уставали бить. Одинадцать красноармейцев под командованием сержанта Дулепова отбили 11 контратак и погнали врага. Там и сям завывали остервенелые рукопашные драки.

К обеду пришла телеграмма Военного совета фронта. Командующий благодарил весь личный состав за стойкость и сообщил, что он возбудил перед Ставкой ходатайство о присвоении части гвардейского знамени. Печерский постарался, чтобы это известие дошло до каждого бойца.

— За гвардейское знамя!

Новый лозунг боя давал новые силы. Старший сержант Голобурдин, раненый, ни за что не хотел уходить с поля боя, отвечая на все просьбы друзей:

— Не могу уйти. Вы гвардейское знамя будете завоевывать, а я отдыхать? Нет!..

За три дня он убил 38 румын, 43 было у него на счету до этого.

К вечеру бой достиг наивысшего ожесточения. На рошу и на дом МТС румыны бросили сразу около 1.000 солдат. Казалось, они вот-вот задавят наших огромным числом. На буграх все смешалось. Группа до 300 солдат прорвалась через передний край нашей обороны, сползла на восточные скаты бугров. Создалось критическое положение: еще полчаса — и будет потеряно все, что было завоевано с таким трудом. Артиллеристы уже расстреляли все снаряды, стрелки изнемогают в неравной рукопашной схватке.

И тут выручил капитан Морозов, боевой командир минометчиков.

— Морозов, есть еще мины: — обратился полковник к капитану, и чувствовалось огромное напряжение в этом вопросе — вдруг скажет: «Все?»

— Есть!

— Так чего ж вы молчите? Бейте из всех минометов!..

— Уже дал распоряжение, товарищ полковник!

Минометы Морозова накрыли румын точно и безжалостно. 1.400 мин выпустил Морозов, и с чистой совестью можно сказать, что ни одна не пропала даром. Румыны заматались в клубах разрывов, беспорядочно забегали, а через 20 минут их преждевременные надежды на торжество испарились.

Враг бежит... С каким сильным чувством произносят эти слова на переднем крае, передавая сводку в штаб.

* * *

Сейчас, когда дописываются эти строки, наши части, перешедшие в наступление, продолжают теснить врага. Ни огневое сопротивление фашистов, ни их частые контратаки не могут остановить грозный наступательный порыв наших воинов.

— За Сталинград! — Этот призыв вдохновляет бойцов, дает новые силы каждому. Полки идут вперед и вперед. А навстречу тянутся партии пленных, везут трофейные пушки. Измученные, усталые, изголодавшиеся жители казачьих станиц, изнывавшие под немецким гнетом, радостно встречают своих освободителей.

Лейтенант И. Давыдов.
(«Комсомольская правда»).

Героическая оборона Сталинграда.

На снимке: бойцы подразделения, которым командует лейтенант Гавриков, на защите промышленного района города.

Фото Э. Евзерихина

Фотохроника ТАСС.

Письмо из Красной Армии

Привет землякам!

Дорогие земляки-колхозники Тамаевского колхоза, шлю вам красноармейский привет!

Сообщаю вам, дорогие товарищи, что я на отлично изучил пулемет и винтовку. Прилагаю все силы к тому, чтобы в совершенстве овладеть техникой военного дела.

Мой призыв к вам, земляки, — самоотверженно трудитесь на своих постах, тем самым вы помогаете нашей доблестной Красной Армии в ускорении окончательного разгрома немецко-фашистских оккупантов.

М. Е. Кашанин.

Организовали воскресник

Комсомольская организация Хватовского колхоза имени Куйбышева на днях обсудила на комсомольском собрании вопросы: о подготовке к весеннему севу, о помощи школе в распиловке дров.

Собрание предложило бригадир 4 бригады комсомолке Н. А. Романовой в ближайшие дни обеспечить учет сельскохозяйственного инвентаря, требующего ремонта, и принять все меры к тому, чтобы весь инвентарь был приведен в готовность к сроку, намеченному по плану правления колхоза.

Обсудив второй вопрос, собрание решило организовать воскресник по распиловке дров. Воскресник уже проведен. Комсомольцы распилили для школы 8 кубометров дров.

М. Баранова,
секретарь комсомольской организации.

28 ноября, в 8 часов вечера, в парткабинете райкома ВКП(б) состоится

лекция

на тему:

«Советский тыл

в отечественной войне».

Лектор обкома ВКП(б) тов. РЫБАКОВ. Билеты продаются в парткабинете райкома ВКП(б).

Отв. редактор Е. А. ЕРЬКАЛИНА.

Водочному заводу

ТРЕБУЮТСЯ

грузчики, возчики, пиль-

щики.

Об условиях справиться в отделе кадров завода.

Типография «Арзамасской правды»
МД 17687. Заказ № 2143.